До Реформации Библия существовала в очень малом числе экземпляров, но Бог не допустил исчезновения Своего Слова. Его истины не должны были навсегда остаться сокрытыми. Господь мог так же легко расторгнуть узы, сковывающие слова жизни, как в свое время Он отворил двери темницы и запертые железные ворота, чтобы освободить Своих слуг. В различных странах под воздействием Святого Духа люди искали истину, как ищут спрятанное сокровище. Благодаря провидению Божьему они обратились к Священному Писанию и с величайшим интересом изучали священные страницы. Они готовы были пожертвовать всем, лишь бы познать свет. Хотя эти люди не сразу смогли все постичь, но многие прежде скрытые истины стали понятны им. Как посланные Небом вестники, они принялись разбивать оковы заблуждения и суеверия и призывали тех, кто так долго находился в рабстве обмана, защитить свою свободу.

В течение долгих столетий прочитать Слово Божье можно было только на языках, доступных для образованных людей, лишь вальденсы были исключением из этого правила. Но настало время, когда Священное Писание было переведено на различные языки, и люди смогли читать его на своем родном языке. Время полночи для мира прошло. Во многих странах мрак постепенно рассеивался под лучами восходящего солнца.

В XIV столетии в Англии "взошла заря Реформации". Джон Уиклиф был вестником реформ не только для Англии, но и для всего христианского мира. Брошенное им слово протеста против Рима никогда не должно было умолкнуть. Его выступление положило начало борьбе, которая привела к освобождению не только отдельных лиц, но и церквей и целых народов.

Уиклиф получил светское образование, и для него страх Господень означал начало мудрости. В колледже он был известен своим ревностным благочестием, выдающимися способностями и основательными познаниями. В своем ненасытном стремлении к знанию он старался познакомиться со всеми отраслями наук. Он изучал схоластическую философию, гражданское и церковное право, особенно то, что касалось его родины. В последующей деятельности весьма пригодилось полученное образование. Основательное знание спекулятивной философии того времени помогло ему вскрыть её заблуждения, а изучение гражданского и церковного права подготовило к великой борьбе за гражданскую и религиозную свободу. Он умело владел неотразимым оружием Слова Божьего, был сведущ в гуманитарных науках, хорошо знаком с тактикой схоластов. Его талантливость и широта познаний внушали уважение не только его друзьям, но и врагам. Его приверженцы с гордостью смотрели на своего вождя, занимавшего выдающееся положение в обществе, а его враги не осмеливались

позорить дело Реформации, ссылаясь на невежество или слабость ее защитника.

Еще будучи студентом, Уиклиф начал изучать Библию. В то время, когда Библию можно было прочитать лишь на каком-либо древнем языке, только ученые люди могли найти путь к источнику истины, которая оставалась тайной для необразованного народа. Таким образом, уже был проложен путь для будущей работы Уиклифа как реформатора.

До того времени он постоянно испытывал необъяснимую жажду знаний, которая не могла быть удовлетворена ни схоластическими науками, ни богословскими. И в Слове Божьем он нашел то, что столько времени искал. Там увидел он подробный план спасения, Христос предстал как единственный Ходатай за человека. Уиклиф всего себя посвятил служению Христу и твердо решил проповедовать открытые им истины.

Подобно последующим реформаторам, Уиклиф в начале своей деятельности не предвидел всех ее последствий. Он не собирался противоборствовать Риму. Но преданность истине не могла вылиться ни во что иное, как только в борьбу с заблуждением. Чем очевиднее становились ему заблуждения папства, тем пламеннее он проповедовал библейские истины. Он видел, что Рим пожертвовал Словом Божьим ради человеческих преданий; он бесстрашно обвинял духовенство в отвержении Священного Писания и требовал возвратить Библию народу, восстановить ее влияние в церкви. Он был способным и убежденным наставником и красноречивым проповедником, а его повседневная жизнь являлась подтверждением проповедуемых им истин. Его познания Библии, проницательный ум, чистота жизни, неколебимое мужество и справедливость завоевали всеобщее уважение и доверие. Многие из его современников не находили удовлетворения в вероучении, которого придерживались, их возмущало беззаконие, царившее в римской церкви, и с нескрываемой радостью они воспринимали истины, проповедуемые Уиклифом. Папские вожди, дрожа от ярости, наблюдали, как этот реформатор приобретал все большее влияние.

Уиклиф умел искусно разоблачать заблуждения, и он бесстрашно выступал против многочисленных злоупотреблений, совершавшихся с одобрения Рима. Будучи капелланом короля, он смело осудил подать, взимаемую папой с английского монарха, указав также и на то, что посягательство папы на светскую власть противоречит как логике, так и истине. Требования папы и раньше вызывали большое негодование, и обличения Уиклифа произвели соответствующее воздействие на государственных деятелей. Король и дворяне, объединившись, отвергли требования папы, посягающего на светскую власть, и отказались от уплаты подати. Таким образом, авторитету папы в

Англии был нанесен ощутимый удар.

Другое зло, против которого реформатор вел длительную и упорную борьбу, было основание нищенствующих монашеских орденов. Монахи наводнили всю Англию, став серьезным препятствием развитию и благосостоянию нации. Их парализующее влияние ощущалось во всех областях жизни — и в экономике, и в образовании, и в сфере нравственности. Праздный образ жизни нищенствующих монахов стал бременем для трудового люда, вынужденного содержать эту братию, но главное — принижалось само значение труда. Юношество подвергалось разлагающему влиянию, расшатывались семейные устои. Под воздействием монахов многие поступали в монастыри и делали это не только без согласия родителей, но даже и вопреки их воле. Один из отцов католической церкви, ставящий требования монашеского ордена выше сыновнего долга и обязанностей, заявил: "Даже если отец ляжет, плача и рыдая, у порога твоей двери, и если даже мать будет взывать к твоим чувствам, напоминая, что ты выношен в ее утробе и вскормлен ее грудью, знай, что ты должен попрать их и спешить к Иисусу". Подобная "чудовищная бесчеловечность", как впоследствии Лютер назвал эту доктрину, "являющаяся выражением скорее чего-то волчьего и тиранического, нежели христианского и человеческого", в высшей степени обостряла отношения между детьми и родителями. Так духовенство, подобно фарисеям в древности, ради собственных интересов пренебрегли заповедью Божьей, умалили ее значение. И в результате разбивались семьи, состарившиеся родители лишались своих детей.

Даже студенты университетов обольщались лживыми речами монахов и вступали в их ордены. Многие впоследствии раскаивались в своем выборе, видя, что испортили свою жизнь и огорчили родителей, но однажды попав в эти сети, уже невозможно было обрести прежнюю свободу. Подчас родители, опасаясь влияния монахов, отказывались посылать своих детей в университеты. И в результате в крупных научных центрах резко уменьшилось число учащихся. Сокращалось и количество учебных заведений, и, как следствие, возрастало невежество.

Папа наделил монахов правом принимать исповедь и прощать грехи. И это стало источником величайшего зла. Стремясь к обогащению, монахи с такой легкостью отпускали грехи, что к ним стекались всякого рода преступники, способствуя процветанию зла и порока. Бедные и больные были предоставлены сами себе, а предназначенные для них дары доставались монахам, которые, прибегая к всевозможным запугиваниям, требовали у народа милостыни и объявляли безбожниками тех, кто отказывался давать ее. Вопреки показной бедности монахов, их доходы постоянно увеличивались, а великолепные здания, возводимые орденом, изысканная еда, которой услаждали себя члены братства, только подчеркивали

возрастающую нищету нации. Пользуясь благами жизни, монахи поощряли невежд без устали рассказывать о разных чудесах и необыкновенных случаях, чтобы одурманить людей. Свой авторитет они поддерживали, насаждая суеверия и внушая людям, что религиозный долг состоит лишь в признании главенства папы, поклонении святым и подношениях монахам. Народ неустанно уверяли в том, что соблюдение этих правил — прямая дорога в рай.

Напрасно были все попытки ученых и благочестивых мужей как-то изменить статус нищенствующих орденов. Сокрушительный удар по этому злу нанес Уиклиф, обладавший более проницательным умом. Он разоблачил лживость монашества и потребовал его упразднения. По этому вопросу разгорелись дебаты. Странствующие монахи, торгуя папскими индульгенциями, многих заставили сомневаться — правомерно ли получать прощение грехов за деньги? Люди начали задаваться вопросом, не лучше ли обращаться за прощением к Богу, чем к папе римскому? Многие были встревожены возрастающей алчностью монахов, которая, казалось, не знала границ. "Монахи и римские священники, — говорили они, — пожирают нас, как раковая опухоль. Бог должен освободить нас или же народ погибнет". Стремясь оправдать свою жадность, нищенствующие монахи выставляли себя последователями Спасителя, заявляя, что Иисус и Его ученики также пользовались милостыней народа. Такое утверждение обернулось против них же, потому что многие начали изучать Библию в поисках правды, а это меньше всего соответствовало намерениям Рима. Люди обратились к Источнику истины, которую римская церковь тщательно скрывала.

Уиклиф начал писать и публиковать статьи против монахов — не для того чтобы вести дискуссию с ними, но чтобы привлечь внимание людей к библейским учениям и их Автору. Он заявил, что папа обладал такой же властью прощать грехи или отлучать от церкви, как и самые обыкновенные священники, и что ни один человек не может действительно быть отлучен от церкви, если он не навлек на себя осуждение Бога. Это был один из самых ощутимых ударов, какой Уиклиф нанес по воздвигнутому палой исполинскому монументу духовного и светского господства над душами миллионов людей.

Призванный защищать права английской короны от посягательств Рима, Уиклиф был назначен королевским послом и два года провел в Нидерландах, принимая участие в совещаниях с представителями папы. Там он свободно общался с духовенством Франции, Италии, Испании, познакомился с теми сторонами религиозной жизни, которые прежде были для него сокрыты. За границей он многое понял и многое осознал, приобретенный опыт имел огромное значение для его последующей деятельности. Представители папского двора явили ему истинную суть и стремления иерархии. Вернувшись в Англию, он продолжал проповедовать свои идеи с еще

большей прямотой и рвением, утверждая, что подлинными богами Рима являются алчность, гордость и лживость.

В одном из своих трактатов он так говорил о папе и его приближенных: "Они забирают от нас то, что могло бы обеспечить существование бедных людей. И плюс ко всему ежегодно из королевской казны уходят тысячи марок для совершения церковных таинств и на другие нужды церкви — эту проклятую ересь, именуемую симонией, которую христиан вынуждают поддерживать. И если бы даже в нашей стране существовала огромная золотая гора, и ни один человек не прикасался бы к ней, кроме надменного мирского церковного сборщика, то и этой горы с течением времени не стало бы; ибо он забирает все наши деньги и не дает нам взамен ничего, кроме Божьего проклятия за их симонию".

Вскоре после своего возвращения в Англию Уиклиф получил от короля назначение в Люттервортский приход. Это свидетельствовало о том, что король вовсе не проявляет недовольства его смелыми речами. Влияние Уиклифа ощущалось как в жизни двора, так и в возрождении веры всей нации.

Но вскоре громы Рима обрушились на Уиклифа. В Англию было отправлено три буллы — в университет, королю и прелатам, предписывавшие принятие решительных мер для того, чтобы заставить замолчать проповедника ереси. Еще до прибытия папских булл разгневанные епископы призвали Уиклифа на суд, куда он явился в сопровождении двух могущественных князей страны и толпы народа, ворвавшейся в здание суда, и так испугавшей судей, что дело Уиклифа было отложено, и некоторое время он вновь мог спокойно продолжать свою работу. Вскоре после этого Эдуард III, которого прелаты, пользуясь его преклонным возрастом, надеялись настроить против реформатора, скончался, и правителем страны стал прежний покровитель Уиклифа.

Но прибывшие в Англию папские буллы обязывали короля схватить еретика и заключить его в тюрьму. А это говорило о том, что Уиклифа ожидал костер. Казалось, уже ничто не сможет спасти его от ярости Рима. Но Тот, Кто еще в древности сказал Своему рабу: "Не бойся, Я твой щит" (Быт. 15:1), снова простер руку и защитил Своего слугу. Смерть постигла не реформатора, а папу, издавшего указ об уничтожении Уиклифа. Григорий XI умер, и церковный суд, которому было поручено решить участь Уиклифа, не состоялся.

Провидение Божье продолжало управлять всеми дальнейшими событиями, создавая благоприятные возможности для развития реформации. После смерти Григория последовало избрание двух пап, соперничавших между собой. Эти две борющиеся группировки открыто провозглашали свою непогрешимость и требовали беспрекословного подчинения. Каждая из них призывала верующих пойти войной против другой стороны, подкрепляя свои воззвания страшными проклятиями в адрес противников и обещаниями наград на небесах приверженцам. Такое положение значительно ослабило власть папства. Во время этого противоборства Уиклифа оставили в покое. А папы продолжали осыпать друг друга анафемами и взаимным и обвинениями; попытки утвердить власть и авторитет сопровождались потоками крови. Преступления и публичные скандалы стали обычным явлением в церкви, а тем временем реформатор в уединении Люттервортского прихода прилагал все силы к тому, чтобы отвлечь внимание народа от борющихся между собой пап и сосредоточить его на Князе мира — Иисусе.

Происшедший раскол со всеми его пагубными последствиями приготовил путь для Реформации, народ получил возможность увидеть подлинное лицо папства. В своем трактате "О расколе пап" Уиклиф призывал народ рассудить, так ли неправы эти два священника, называя друг друга антихристами. "Бог, — говорил он, — не может больше допускать того, чтобы дьявол овладел только одним из них, но... произвел разделение между ними, чтобы таким путем люди во имя Христа с легкостью победили их обоих".

Уиклиф, подобно своему Учителю, проповедовал Евангелие бедным. Он не мог допустить, чтобы свет распространялся только в скромных семействах его прихода в Люттерворте, и решил даровать его всей АНГЛИИ. С этим намерением он организовал группу проповедников, состоящую из простых, посвященных людей, преданных истине и ничего так не желавших, как ее распространения. Эти мужи ходили повсюду: они учили на рыночных площадях, на улицах больших городов и столбовых дорогах. Они отыскивали старых, больных, бедных и приносили им радостную весть о благодати Божьей.

Будучи доктором богословия в Оксфорде, Уиклиф проповедовал Слово Божье в аудиториях университета. Он был настолько поглощен тем, чтобы донести до студентов слово истины, что его называли "доктор Евангелия". Но величайшим делом его жизни стал перевод Библии на английский язык. В своем труде "Истина и значение Писаний" он поведал о желании перевести Библию, чтобы каждый человек в Англии мог читать о чудных делах Божьих на родном языке.

Но внезапно его работа приостановилась. Хотя ему еще не было и 60 лет, но непрерывный труд, научные занятия, нападки врагов подорвали его силы, он преждевременно состарился и опасно заболел. Монахи с величайшей радостью встретили эту весть. Полагая, что Уиклиф горько раскаивается в том зле, какое он причинил церкви, они поспешили к нему, чтобы выслушать его исповедь. Вокруг постели больного, которой, как надеялись его враги, суждено стать смертным одром, собрались представители четырех орденов вместе с четырьмя гражданскими чиновниками. "Смерть близка, — обратились они к нему, — покайтесь в ваших заблуждениях и отрекитесь в нашем присутствии от всего, что вы говорили против нас". Реформатор молча выслушал их; затем попросил слугу приподнять его на подушках и, устремив спокойный взор на стоящих перед ним людей, ожидающих его ответа, сказал твердым и громким голосом, который так часто приводил их в трепет: "Я не умру, но буду жить и буду продолжать разоблачать злодейские поступки монахов". Смущенные и изумленные монахи поспешили покинуть его.

Слова Уиклифа исполнились. Он остался жив, чтобы дать в руки своему народу одно из самых мощных орудий против Рима — Библию, самим Небом предназначенную для освобождения, просвещения и евангелизации мира. Работая над переводом Библии, он постоянно сталкивался с многочисленными затруднениями и препятствиями. Будучи сражен болезнью, он знал, что ему осталось немного времени для работы; он видел кипевшую вокруг борьбу, но, ободренный обетованиями Слова Божьего, бесстрашно продвигался вперед. Находясь в полном расцвете своих дарований, обогащенный опытом, он был подготовлен особенным провидением Божьим для совершения этого величайшего труда. В то время как все христиане были исполнены тревоги и волнения, реформатор в своем Люттервортском приходе, вдали от свирепствующей бури, спокойно выполнял свое предназначение.

Наконец работа завершена — Библия впервые переведена на английский язык. Теперь Слово Божье становилось доступным и для Англии. Реформатор уже не страшился ни темницы, ни костра. Он дал английскому народу свет, который никогда не померкнет. Познакомив своих соотечественников с Библией, он сделал больше для процветания и освобождения своей страны от уз невежества и порока, чем любой полководец, одержавший самую блестящую победу на полях сражений.

Книгопечатание в то время было еще неизвестно, и Библия могла распространяться только путем очень кропотливого и утомительного труда. Желание иметь Библию было настолько велико, что многие занимались ее переписыванием, однако это не могло удовлетворить потребности людей. Состоятельные покупатели приобретали всю Библию. Другие — только отдельные ее части. В большинстве случаев для покупки целой книги объединялись несколько семейств. Таким путем Библия Уиклифа в

короткое время нашла путь в дома простых людей.

Обращение к сознанию людей вывело их из состояния безвольного подчинения папскому учению. Уиклиф начал проповедовать основные положения протестантизма — спасение через веру во Христа и непогрешимость Священного Писания. Подготовленные им проповедники вместе с Библией распространяли и труды реформатора, и деятельность их была столь успешной, что почти половина жителей Англии приняли новую веру.

Распространение Библии причинило много беспокойства главам церкви. Теперь им предстояла борьба с куда более могущественной силой, чем Уиклиф, — силой, против которой их меч был бессилен. В то время в Англии еще не существовало ни одного закона, запрещающего Библию, потому что она никогда раньше не издавалась на родном языке народа. Впоследствии подобные законы были приняты, а пока, невзирая на сопротивление духовенства, Слово Божье продолжало распространяться.

И снова папские вожди начали измышлять способы заставить замолчать реформатора. Три трибунала не смогли сломить Уиклифа. На первом соборе епископов его труды были объявлены еретическими, и, заручившись поддержкой юного короля Ричарда II, духовенство получило королевский указ о праве заключать в темницу каждого, кто будет поддерживать это проклятое учение.

Уиклиф обратился к парламенту; он бесстрашно порицал иерархию перед национальном собранием и требовал разобраться во всех злоупотреблениях, санкционированных церковью. С величайшей убежденностью он обрисовал алчность и испорченность папского духовенства. Его слова привели врагов в смятение. Прежние сторонники и друзья Уиклифа вынуждены были сдаться, а его враги ожидали, что престарелый, одинокий, оставленный всеми реформатор склонится перед венцом и митрой. Но вместо этого паписты сами потерпели поражение. Парламент, встревоженный пламенными речами Уиклифа, отменил эдикт о его преследовании, и реформатор снова оказался на свободе.

В третий раз он предстал перед высшим духовным судом королевства. Паписты были уверены: на этот раз еретика не пощадят, и Рим одержит победу, а деятельности Уиклифа будет положен конец. Если бы им удалось осуществить свои намерения, Уиклиф был бы вынужден отречься от своего учения — в противном случае его ждал

костер.

Но Уиклиф не отрекся — он не собирался лицемерить. Он бесстрашно защищал свое учение и смело отражал обвинения. Забыв о себе, о своем положении, он напоминал своим слушателям о Божественном суде и взвешивал их софистику и заблуждения на весах вечной правды. В зале суда ощущалось присутствие Святого Духа. Все почувствовали Божественное влияние. Казалось, люди не находили в себе силы оставить это место. Слова реформатора, подобно Божественным стрелам, пронзали сердца. Предъявленное ему обвинение в ереси Уиклиф с сокрушительной силой обратил против самих обвинителей. Для чего, — настойчиво спрашивал реформатор, — они упорствуют в своих заблуждениях и продолжают распространять их? Они торгуют благодатью Божьей ради наживы.

"Как вы думаете, с кем вы боретесь? — наконец спросил он, — со стариком, стоящим на краю могилы? Нет! Вы боретесь с Истиной, но Истина сильнее вас, и она победит". С этими словами он покинул собрание, и никто из его противников не осмелился остановить его.

Труды Уиклифа были почти окончены, его рука, которая столько времени несла знамя истины, вскоре опустится, но он должен был еще раз засвидетельствовать верность Евангелию. Ему предстояло возвестить истину в самом центре царства заблуждения. Уиклиф был вызван на суд перед папским трибуналом в Риме, где неоднократно проливалась кровь праведников. Он сознавал всю опасность, угрожающую ему, и все же подчинился бы этому требованию, если бы удар паралича не воспрепятствовал его путешествию. И хотя голос Уиклифа не услышали в Риме, но он был еще в состоянии держать перо и воспользовался этим. Из своего прихода реформатор написал папе письмо, хотя и выдержанное в почтительном тоне и в христианском духе, но сурово порицающее роскошь и гордость папского трона.

"Я очень рад, — писал он, — что могу открыто сказать о моих убеждениях каждому человеку, а в особенности епископу Рима, который, как надеюсь, будет таким справедливым и праведным, что подтвердит исповедание моей веры, а если я заблуждаюсь, то наставит меня на истину.

Прежде всего, я думаю, что Евангелие Христа — это сущность закона Божьего... и так как епископ Рима является наместником Христа на земле, то он должен подчиняться

законам Евангелия более, чем все остальные люди. Ибо величие учеников Христа заключалось не в мирской славе и чести, но в близости ко Христу и точном следовании за Христом во всех Его делах... Христос в Своей скитальческой жизни был одним из самых бедных людей, не обладавшим никакой мирской властью и славой...

Ни один искренний человек не должен подражать даже самому папе или кому-либо из праведников ни в чем, что не отвечает принципам жизни Господа нашего Иисуса Христа, ибо Петр и сыновья Зеведеевы, стремясь к мирской славе, согрешили, и поэтому мы должны остерегаться этих ошибок...

Папа должен передать светской власти все свои земные владения и поощрять к этому все духовенство, ибо так поступали Христос и апостолы. Если же я ошибаюсь, то со всей покорностью готов принять любое порицание, даже смерть, если это окажется необходимым; я сам лично явился бы к епископу Рима, если бы был в состоянии сделать это, но Господь решил вопреки моему желанию, и я должен повиноваться Богу больше, нежели человекам..."

В заключение он писал: "Будем молиться Богу, чтобы Он помог нашему папе Урбану VI в добрых его начинаниях, чтобы он и все духовенство следовали за Господом Иисусом Христом в жизни и делах, чтобы они с успехом наставляли народ, который, в свою очередь, должен слушаться их".

Так Уиклиф явил перед папой и кардиналами смирение и кротость Христа, показывая не только им, но всему христианству разницу между ними и Учителем, Чьими представителями они себя считали.

Уиклиф был вполне убежден в том, что ему придется жизнью поплатиться за свою верность. Король, папа и епископы — все объединились, чтобы погубить его, и казалось, что ему не миновать костра. Но его мужество было непоколебимо. "Почему вы думаете, что мученический венец далеко от вас? Начните проповедовать Евангелие Христа гордым прелатам — и мученической смерти вам не избежать. Что? Я должен жить и молчать?.. Никогда! Пусть обрушивается на меня удар, я ожидаю его...".

Но провидение Божье все еще охраняло Своего слугу. Муж, который в течение всей

своей жизни смело защищал истину, ежедневно подвергаясь смертельной опасности, не должен был стать добычей ее непримиримых врагов. Уиклиф никогда не заботился о том, чтобы укрыться и спастись: его защитой был Господь. И теперь, когда враги были уверены в своей победе, рука Господа скрыла проповедника в недосягаемом для них месте. Как раз в то время, когда в своем приходе в Люттерворте Уиклиф приготовился к совершению обряда причастия, он упал, пораженный параличом, и вскоре скончался.

Бог поручил Уиклифу определенную задачу. Он вложил Слово истины в его уста и оберегал его, чтобы это Слово смогло стать достоянием народа. Он охранял его жизнь и труды, пока не было положено основание для великого дела Реформации.

Уиклиф преодолел мрак средневековья. Он первый пошел по этому пути, и ничьи труды не могли служить для него образцом в деле Реформации. Призванный, подобно Иоанну Крестителю, возгласить особую истину, он был вестником новой эры. Тем не менее его понимание истины отличалось цельностью и полнотой, его учение осталось непревзойденным даже спустя сто лет. Заложенный им фундамент был настолько глубоким и обширным, таким прочным и безукоризненным было возведенное на нем строение, что оно не нуждалось в реконструкции его последователями.

Начатое Уиклифом великое движение, которое должно было освободить совесть и ум людей, освободить народы, прикованные к победоносной колеснице Рима, берет свое начало в Библии. Отсюда проистекает этот источник благословения, который, подобно живой воде, с XIV века пробивается через все столетия. Уиклиф принял Священное Писание с абсолютной верой, как вдохновенное откровение Божьей воли, как вернейшее правило веры и жизни. Он был воспитан в безусловном уважении к римской церкви как к Божественному, безупречному авторитету и, вне всякого сомнения, с благоговением принимал сложившиеся сотни лет назад традиции; но он оставил все это, чтобы обратиться к священному Слову Господа. Это был тот авторитет, довериться которому он убеждал и народ. Он утверждал: не церковь, обращающаяся к людям через папу, а только Господь, обращающийся к народу с помощью Своего Слова, является единственным истинным авторитетом. И далее он объяснял, что Библия представляет собой совершенное откровение Божьей воли, а Дух Святой является ее единственным толкователем, и каждый человек, изучая Священное Писание, должен с его помощью осознать свой долг и обязанности. Тем самым он направлял людей, приверженных папе и римской церкви, на путь познания Слова Божьего.

Уиклиф был одним из самых выдающихся реформаторов. Только немногие из его последователей могут сравниться с ним по широте его интеллекта, ясности мышления,

преданности истине и смелости защищать ее. Чистота жизни, неутомимое стремление к знаниям и труду, неподкупная честность и подражание Христу в любви и верности в служении — вот какие черты характеризуют одного из первых реформаторов. И все это вопреки духовному мраку и моральному разложению того времени.

Эта незаурядная личность является свидетельством воспитывающей и преобразующей силы Священного Писания. Таким, каков он был, сделала его Библия. Старание познать великие истины Божественного откровения углубляет и усиливает все наши способности. Это развивает наш ум, обостряет восприимчивость и делает наше суждение зрелым. Изучение Библии, как не что иное, возвысит каждую нашу мысль, чувство и стремление. Оно дает нам целеустремленность, терпение, смелость и силу духа; оно облагораживает нас и освящает душу. Серьезное, благоговейное изучение Библии, приобщающее ум исследователя непосредственно к Безграничной Мудрости, дало бы миру выдающихся людей, с многообещающими дарованиями и благородными принципами. Никакие философские учения и школы не способны дать столь впечатляющих результатов. "Откровение Слов Твоих, — говорит псалмопевец, — просвещает, вразумляет простых" (Пс. 118:130).

Учение, проповедуемое Уиклифом, продолжало распространяться еще некоторое время. Последователи его, известные под именем уиклифистов и лоллардов, несли евангельский свет не только Англии, но и другим странам. Оставшись без вождя, его приверженцы трудились с еще большим рвением, толпы стекались послушать их учение. Среди обращенных были и высокопоставленные люди, даже жена короля приняла эту веру. Во многих местах произошли значительные перемены в обычаях народа: языческие символы папизма были удалены из церквей. Но вскоре над теми, кто дерзнул сделать Библию руководством своей жизни, разразилась яростная буря. Английские монархи, ревностно стремясь упрочить свою власть поддержкой Рима, без каких бы то ни было колебаний пожертвовали приверженцами Реформации. И впервые в истории Англии запылали костры, на которых один за другим погибали мученической смертью ученики Евангелия. Защитники истины, претерпевая муки и терзания, могли только к Господу Саваофу возносить свои вопли. Преследуемые как враги церкви и как изменники родины, они продолжали проповедовать Евангелие в потаенных местах, находя себе убежище в скромных жилищах бедняков, скрываясь в ущельях и пещерах.

Невзирая на всю ярость преследования, на протяжении целых столетий раздавался кроткий, неколебимый, искренний и долготерпеливый голос протеста против господствующих религиозных предрассудков. Христиане того времени познали истину лишь частично, но, несмотря на это, они научились любить Слово Божье и повиноваться ему, и терпеливо страдать за него. Подобно ученикам в апостольские дни, многие пожертвовали своим земным состоянием ради дела Божьего. Те, кто еще оставался в

собственных домах, с радостью предоставляли приют своим изгнанным собратьям, а когда их самих постигала та же участь, они с готовностью принимали удары судьбы. Тысячи людей, впрочем, напуганных жестокими преследованиями, стремясь избавиться от тюрьмы, раскаивались и публично отрекались, жертвуя своей верой ради свободы. Но число верных не было малым; среди них встречались люди и высоких, и низких сословий, и заключенные в темницы, "башни лоллардов", они вместе среди мучений и огня радовались тому, что удостоены "разделить Его страдания".

Папистам не удалось расправиться с живым Уиклифом, но и мертвый он не давал им покоя. Спустя более сорока лет после смерти реформатора решением Констанцского собора его останки были извлечены из могилы и публично сожжены. Пепел бросили в соседний ручей. "Этот небольшой поток воды, — заметил один писатель, — понес его пепел в Эйвон и оттуда в Северн, а Северн — в небольшие моря, а они, в свою очередь, в необъятный океан. Так пепел Уиклифа стал символом его учения, которое в настоящее время распространилось по всему миру". Едва ли осознавали враги Уиклифа значение своего преступного дела!

Благодаря трудам Уиклифа Ян Гус из Богемии отрекся от многих заблуждений католицизма и вступил на путь Реформации. Так в этих двух странах, расположенных весьма далеко друг от друга, было посеяно семя истины. Из Богемии это учение распространилось и в другие страны. Люди обратились к давно забытому Слову Божьему. Божественная рука расчищала путь для великой Реформации.